

Ода Сакуносукэ сегодня занимался обезвреживанием неразорвавшихся снарядов.

Он рассчитывал, что работа закончится относительно рано, и сможет сначала заглянуть в Семя Долины. Хотя начальник и перепоручил расследование дела о синдикате торговцев людьми кому-то другому, Ода хотел покопаться во всём самостоятельно.

А оставшееся время потратить на закупки.

Предметы первой необходимости, одежда... да и книги тоже были нужны.

Лишь после того, как он приютил детей, Ода Сакуносукэ хоть немного разобрался в японской системе образования. Сейчас Коске, Сакура и остальные учились в ближайшей государственной начальной школе. Он ничего особенного не требовал от их успеваемости — лишь бы дети росли здоровыми и счастливыми.

Однако незадолго до этого хозяин завёл с ним крайне серьёзный разговор: если он хочет, чтобы у детей было хорошее будущее, нельзя пускать учёбу на самотёк. Для успешного поступления в старшие классы лучше всего целиться в частные или даже национальные школы.

Ода Сакуносукэ понимал, что шеф прав.

В своё время, решив завязать с ремеслом наемного убийцы, он из-за возраста и отсутствия диплома перебивался случайными заработками, пока наконец не вступил в Портовую Мафию. Но это был шаг от безысходности.

Он вовсе не настаивал на том, чтобы дети обязательно показывали блестящие результаты и поступали в элитные школы с высочайшими проходными баллами.

Но Сакура и Синдзи учились стабильно хорошо, неизменно занимая верхние строчки в рейтинге класса. При благоприятном стечении обстоятельств они вполне могли поступить в отличные учебные заведения.

Ода Сакуносукэ не мог позволить, чтобы из-за нехватки средств пострадало будущее детей, поэтому в последнее время он уже отложил кругленькую сумму.

Плата за обучение в частной школе составляла круглую копеечку — по меньшей мере сто тысяч в год, а это далеко не малые деньги.

Прикинув свои сбережения, Ода совершенно естественно задумался: а нельзя ли отправить на учёбу и Ай-чан?

Для этого требовалось по меньшей мере оформить ей документы. Из-за царившей в прошлые годы разрухи проверить такое было не слишком сложно — достаточно приписать ребёнка к какому-нибудь сиротскому приюту, после чего оставалось лишь уладить процедуру усыновления.

Загвоздка заключалась в другом: Ай-чан не говорила по-японски.

Ранее он приметил в книжном магазине специальные самоучители для начинающих.

Или, может, записать её на какие-нибудь языковые курсы?

Ода Сакуносукэ прибыл на место назначения. Отношения с коллегами у него были самые заурядные, так что тратить время на светские любезности не пришлось — его сразу же провели к месту нахождения неразорвавшегося боеприпаса.

Перед тем как приступить к разминированию, он усердно размышлял: Анго производил впечатление человека с прекрасным высшим образованием, пожалуй, стоит расспросить его.

\*

Пока Ода Сакуносукэ предавался раздумьям, Виола уже отыскала преподавателя языков, шедшего нестандартным путем, — Учителя Нянко.

В первый раз завидев Учителя Нянко, хозяин даже испугался, но быстро сообразил, что это та самая кошка, к которой так привыкла Ай-чан.

— Это кошачий друг Ай-чан? — хозяин наклонился и заговорил с девочкой.

Трехцветный кот мяукнул.

Виола пояснила:

— Это Учитель Нянко.

Тогда хозяин решил, что животное так и зовут — Учитель.

— Какое необычное имя.

Он не придавал этому особого значения, пока чуть позже не встал, чтобы перевернуть табличку на двери, а вернувшись, обнаружил, что Ай-чан и трехцветный кот сидят рядышком на диване.

Был включен телевизор, где как раз шла детская развивающая передача.

Ведущая в кошачьих ушках щебетала:

— Малыши, ваши животики сегодня полны? А теперь давайте повторим то, что мы выучили вчера: что нужно сказать после еды?

Трехцветный кот несколько раз мяукнул.

Ай-чан внимательно выслушала кошачьи трели, после чего тут же попыталась повторить:

— Спасибо за угощение.

Хозяин: □□□

Вслед за этим хозяин воочию наблюдал, как ведущая на экране произносила фразу, кот выдавал «мяу», а Ай-чан в точности ее повторяла.

Мисс ведущая:

— Я наелась.

Кот:

— Мяу!

Ай-чан:

— Я наелась.

Мисс ведущая:

— Завтрак был очень вкусным.

Кот:

— Мяу-мяу!

Ай-чан:

— Завтрак был очень вкусным.

.....

В тот момент в голове хозяина пронеслись бесчисленные ряды восклицательных знаков.

Неудивительно, что Ай-тян зовет его учителем!!

Он действительно оказался учителем-котом!!

Мысленно пребывая в полном беспорядке и вспоминая утреннюю масштабную уборку, хозяин быстро себя успокоил: в конце концов, Ай-чан — известная любительница животных.

Чего только не встретишь среди способностей.

Он — старый житель Йокогамы, его мало чем удивишь!

Спокойствие, только спокойствие!

\*

Кошачий урок продлился ровно всё утро.

Хозяин приготовил заслуженному мяукающему трехцветному учителю обед.

— Мяу~

Ай-чан уже могла переводить простые кошачьи фразы на японский:

— Спасибо, Учитель Нянько говорит.

Хозяин держался весьма невозмутимо:

— Не за что.

Он погладил Ай-чан по голове и повернулся, чтобы отнести заказ посетителям.

Японское карри, яблочное пюре вышло очень сладким.

Виола сосредоточенно ела маленькими ложечками, незаметно прищурившись, и выражение её лица странным образом перекликалось с мордочкой сидевшего рядом кота.

Постоянный посетитель кафе, заметив это, тихонько окликнул хозяина:

— Ода снова подобрал ребёнка?

Клиент немного понаблюдал за девочкой и с тихим восхищением протянул:

— Выглядит прямо как барышня из высшего общества.

Хозяин улыбнулся и ничего не ответил. Гость не смутился и лишь тяжело вздохнул:

— До чего же паршивые времена!

Послевоенной Йокогаме было не привыкать к сиротам, некогда жившим в изобилии, но в одночасье скатившимся на дно общества.

Сидевшие поблизости посетители тоже принялись наперебой сокрушаться.

— К счастью, последние годы стало намного спокойнее.

— И то верно! Цены стабилизировались, даже зарплаты поднялись.

— Как же хочется, чтобы так продолжалось и дальше...

.....

— Учитель Нянко?

Учитель Нацумэ молча слушал разговоры посетителей, его усы чуть подрагивали, словно он гордился чем-то своим.

— Мяу~ (Йокогама — прекрасный город.)

Виола вздрогнула, а затем тоже улыбнулась.

Полуденное яркое солнце, морской ветер колыхал занавески. Виола бросила взгляд на хозяина, потом на посетителей кафе и, наконец, потрепала кота по голове.

— Этот город называется Йокогама?

— Мяу.

Хотя она попала сюда совсем недавно и сперва казалось, будто город погряз в черной грязи, сейчас ей почему-то начинало здесь нравиться.

Обыкновенный, но стойкий слабый свет — такой предстала атмосфера в кафе перед глазами Виолы.

Здесь были и яркие вспышки света, и немало искорок.

— Учитель Нянко, расскажете мне о Йокогаме?

Учитель Нацумэ усмехнулся:

— Мяу. (Конечно.)

\*

Что до того факта, что обычный кот стал преподавателем японского для Ай-чан...

Ода Сакуносукэ и дети приняли эту новость на ура.

— Благодарю вас за труд, учитель, — произнес Ода, узнав в животном рыжего трехцветного кота, то и дело захаживающего в Люпин.

Учитель Нацумэ ответил на это коротким мяуканьем.

Ода продолжил:

— Но не доставит ли это слишком много хлопот Учителю Нянко? Анго рекомендовал одну языковую школу, говорят, вполне неплохую.

Учитель Нацумэ:

— Мяу?

Тогда Ода пояснил:

— Рядом с Йокогамским национальным университетом. Говорят, там часто подрабатывают студенты.

Учитель Нацумэ:

— Мяу?

Ода ответил:

— Я заходил туда после обеда: и обстановка отличная, и отзывы хорошие.

.....

Человек и кот общались на редкость непринужденно, отчего хозяин остолбенел.

Виола удивленно распахнула глаза:

— Неужели Ода Сакуносукэ тоже понимает кошачий язык?

Ода завершил свой односторонний диалог с Учителем Нянко и покачал головой:

— Я не понимаю. Просто мне кажется, будто я догадываюсь, о чём говорит учитель.

Наблюдая за невозмутимым лицом Оды, хозяин едва сдержал желание высказать всё, что наболело: «Да как ты догадываешься-то, а?!»

— Само как-то догадалось, — ответил Ода.

— Ода Сакуносукэ просто невероятен! — восхитилась Виола.

Хозяин: «.....»

Хозяин: «.....»

В этот момент хозяин наконец-то понял, почему ему всегда казалось, будто Ода и Ай-чан невероятно похожи на настоящих отца и дочь.

— Хватит быть настолько похожими своей наивностью!

Окинув взглядом собравшихся в комнате детей, хозяин со сложным чувством осознал: неужели во всём этом семействе он единственный человек, кому положено отдуваться за роль скептика?!

Учитель Нацумэ единым прыжком взлетел на плечо Виоле:

— Мяу! — он тронул девочку хвостом, призывая переводить.

— Мяу-мяу-мяу!

— Учитель Нянко говорит, он... посмотрит, — перевела Виола.

Ода Сакуносукэ кивнул:

— Хорошо, тогда побеспокою вас, учитель.

— Мяу.

Языковая школа для Виолы была окончательно утверждена в ходе диалога «один на один» между домашним учителем-котом и главой семейства Одой.

Хозяин: «.....»

Пожалуй, даже через межвидовые барьеры сердца старших бьются в унисон?

Впрочем, это было просто удивительное взаимопонимание между Одой и Учителем Нянко, превосходящее границы видов.

Звучит диковато, но раз уж Ай-чан способна беседовать с животными, то и это, пожалуй, в порядке вещей?

Старый, повидавший виды житель Йокогамы — хозяин —тёр лицо рукой:

— Ладно, давайте-ка ужинать.

Давным-давно выпавшие из контекста дети уже вовсю ждали еды:

— Ура! Праздник живота!

\*

Спустя некоторое время темпы обучения Виолы привели в изумление весь дом.

— Ай-тян! Ты что, гений?

— Ух ты, потрясающе, Учитель Нянко!

За прошедшие дни Учитель Нянко стал постоянным гостем в заведении. Каждый день можно было наблюдать, как он помогает Ай с учебой.

Ода Сакуносукэ ежедневно провожал Ай-чан в школу вместе с Учителем Нянко.

А по возвращении девочка закрепляла пройденное под кошачьи трели.

Малышка сидела за большим столом у окна, прижавшись лбом к кошачьей голове.

Кот мяукает.

Ай-чан тут же повторяет.

Сжав ручку, она прилежно тренировалась в японском.

Хотя было заметно невооруженным глазом, что Ай говорит по-японски всё беглее и даже использует сложные обороты, никто не ожидал, что она выпустится из языковой школы меньше чем за месяц.

Сидя в баре со своими друзьями, Ода Сакуносукэ с явной гордостью в голосе заговорил о девочке, которую недавно привел домой.

Осаму Дадзай, безуспешно пытавшийся выпросить моющее средство, от нечего делать покачивал бокал, прислушиваясь к звону льда:

— ...Это та самая девчонка, которую ты подорвал... то есть подобрал у торговцев людьми?

— Верно, Ай-чан очень милая, — охарактеризовал ее Ода и задумчиво добавил: — Пожалуй, Дадзай, вы с Ай-чан отлично поладите.

Дети, возможно, не придавали этому особого значения.

Но Ода Сакуносукэ всё же был бывшим наемным убийцей с широким кругозором.

Даже среди знакомых ему избалованных аристократок не было никого с такой непринужденной и несознательной элегантностью, как у Ай-чан.

Это касалось и Дадзая: хотя тот и носил странный причесон, бинты, притворялся одноглазом и набрасывал пальто на плечи ради стиля, по мельчайшим деталям было заметно, что он прошел через жесточайшую школу этикета. Привитые с детства манеры въелись ему прямо в кости.

Ода Сакуносукэ предполагал, что у Ай-чан должно быть весьма благородное происхождение. Ее пальцы были мягкими и совершенно лишенными шрамов; точнее говоря, кожа напоминала лучший белый фарфор без единого изъяна — такой кожей обладали лишь те, кто с пеленок рос в роскоши и ни в чем не знал отказа.

Сначала он подозревал, что Ай-чан стала жертвой похищения или была ребенком-солдатом какой-то организации, но, понаблюдав за ее манерами, отбросил эти догадки.

Дадзай Осаму некоторое время сверлил Оду Сакуносукэ взглядом, а затем изобразил приступ тошноты:

— Ай-чан? Какое отвратительное имя!

— Вот как, — Ода Сакуносукэ так не считал. — По-моему, очень мило, Ай-чан ей к лицу.

Сакагу[ ] Анго появился чуть позже и, соблюдая академический стиль, поправил очки, жестом показывая бармену, что будет тот же виски, что и всегда:

— Ода Сакуносукэ-сан, не слушайте Дадзая-куна. Он просто завидует, ведь при всем желании его самого никак не назовешь милым.

— Вот оно что? — Ода сомнением покосился на Дадзая.

Дадзай Осаму с недовольным стуком опустил бокал на стойку и проворчал:

— Ну тогда я сам погляжу, до чего же она там милая!

Однако осуществить задуманное Дадзаю не удалось: вскоре его вызвали по рабочим делам, и он удалился, на ходу ругаясь и выкрикивая проклятия в адрес Слизняка.

Ода Сакуносукэ с легким вздохом проводил Дадзая взглядом, после чего повернулся к Анго:

— Кстати, Анго, спасибо за наводку на языковую школу.

— Ай-чан уже привыкла? — поинтересовался Анго.

— Она уже закончила языковую школу, — ответил Ода.

Прикинув сроки, Анго удивился:

— Не прошло и месяца? Ничего себе.

Ода сдержанно кивнул.

Анго вдруг дошло:

— Хм, погодите-ка, Ода Сакуносукэ-сан, вы случайно не хвастаетесь?

Ода честно покачал головой:

— Ай просто очень умная.

— .....Значит, всё-таки хвастаетесь своей дочерью. Я слышал, многие родители любят так делать, но не думал, что Ода тоже к ним принадлежит.

— Разве это хвастовство?

— Ещё какое.

Ода озадаченно произнес:

— Но в хвастовстве ведь есть элемент преувеличения. А Ай действительно очень умна.

Анго: «.....»

Некоторое время Анго молчал. Временами ему совсем не улыбалось тащить на себе весь груз роли скептика, поэтому он решительно сменил тему:

— Ну а дальше вы планируете отдать Ай в начальную школу?

— Сначала, наверное, отведу её на дополнительные занятия, посмотрю, как она усвоила

материал, а уже потом приму решение, — ответил Ода.

Анго не удержался от вздоха:

— Ода Сакуносукэ-сан, поистине надежный отец!

Ода моргнул:

— Дети не зовут меня отцом.

Анго: «.....»

Анго: — В таких случаях полагается просто сказать спасибо, Ода Сакуносукэ-сан.

— Спасибо? — переспросил Ода.

Анго: — ...Не за что.

<http://bllate.org/book/21113/2142579>